

Лили Рокс

Девочка для миллиардера

УДК 82-3
ББК 84-4
Р66

Рокс Л.

Р66 Девочка для миллиардера / Лили Рокс. – М.: Литнет, 2026. – 352 с.

ISBN 978-5-521-99457-1

Если бы не случайность, мы бы никогда не смогли встретиться в обычной жизни, ведь я никто, но Алекс – очень богатый, влиятельный мужчина. Он открыл для меня новые горизонты безумного секса. Он вытворяет с моим телом всё что вздумается!

Но судьба с легкостью может забрать то, что так легко дала. Я не могу его отпустить, тем более к какой-то богатенькой стерве. Он только мой! И я готова заплатить любую цену...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99457-1

© Литнет, 2026
© Рокс Л., 2026

Свидание в машине

Стоило мне положить руку на его бедро, как в его глазах вспыхнул огонь. Он тут же резко сбавляет скорость, и его машина съезжает на обочину. Алекс поворачивается ко мне. В машине темно, но его пальцы быстро находят нужную кнопку, в машине включается свет, и я вижу, как Алекс на меня смотрит и как расширились его зрачки.

— Что за наказание! — он издает рык и тянет меня к себе.

Я не очень понимаю, о каком наказании он говорит, но уже чувствую его тонкие и длинные пальцы на своей груди. Он умело заползает под бюстгальтер и с силой сдавливает мои соски. От этого в глазах у меня темнеет, а внизу живота все наливается тягостным желанием.

Покрутив мои соски пальцами и заставив меня вскрикнуть от безудержного восторга, он прикасается к моим соскам своим влажным горячим языком.

Я чувствую запах шампуня, исходящий от его густых темных волос. Даже этот чертов аромат шампуня, которым он пользуется, доводит меня до экстаза. Вообще все, что связано с этим парнем, приводит меня в какое-то неопишемое бешенство всякий раз, когда я только начинаю думать о нем.

Моя грудь уже намокла от его поцелуев, а трусики взмокли от возбуждения. Я ерзаю на переднем сидении, откинув голову назад и получаю невероятный кайф от того, как он ласкает мою грудь.

Я хочу, в конце концов, почувствовать, как его член вонзается в меня, но понимаю, что в данный момент это невозможно. Мы сидим в машине посреди трассы в почти полной темноте, и нас не связывает ничего, кроме этих прикосновений и желания обладать друг другом. Трахаться в машине он не особо любит, но я уверена в том, что ему понравится то, что я сделаю с его членом в ближайшие минуты.

– Хочу тебе отсосать, – бормочу я, стараясь, чтобы мой голос звучал особенно сексуально.

Вижу его улыбку, а потом свет в машине гаснет. Все делаю на ощупь, потому уже отлично знаю, что и где находится, и за какие ниточки надо дергать, чтобы ему было особенно хорошо.

Опускаю руку вниз, нащупываю крупный и напряженный прибор. Игры с моей грудью никогда не заканчиваются для него безрезультатно. Его эрегированный член готов к тому, чтобы получать удовольствие. Ну, а я буду дарить его ему. Быстро высвобождаю затвердевшую плоть из нижнего белья. Член горячий, пульсирующий, такой невероятный! Наклоняюсь вниз, вдыхаю его запах. Он сводит меня с ума, просто теряю рассудок, когда нюхаю его и прикасаюсь к нему.

Беру его в рот, стараясь сделать Алексу максимально приятно и повторяя то, чему научилась и запомнила раньше. Заглатываю его как можно глубже, вылизываю, прижимаюсь лицом и снова, и снова заглатываю, при этом не переставая сосать.

Я все больше возбуждаюсь от всего происходящего. Губами касаюсь головки, слегка придавливая ее губами, провожу по ней языком, а потом снова целиком захватываю член ртом.

Слышу стоны сверху, а его рука погружается в мои волосы, придавливая мое лицо все больше и больше к низу своего живота. Да, я знаю, что он любит, когда его член находится целиком и полностью у меня во рту, и когда только яйца находятся снаружи.

Стараюсь все делать так, как ему хочется и как его возбуждает. Но даже в это время я не упускаю мошонку из внимания, и длинными, острыми ногтями провожу по яичкам. Чувствую, как дрожит его тело, а член еще больше напрягается у меня во рту.

Это волшебные минуты, когда этот парень полностью находится в моей власти. Отсасываю ему так, что от силы и скорости темнеет в глазах, скулы сводит от напряжения, но я не могу позволить себе остановиться хотя бы на мгновение.

Я вся истекаю слюной, она течет по моему подбородку и сливается по шее. Член достигает пика своего возбуждения, но я не выпускаю из рук яички, перебирая их и все также нежно проводя по ним кончиками острых ногтей.

Эта странная игра завораживает нас обоих. Мне нравится наблюдать, как при этом Алекс просто растворяется от сладостно-приятной и такой возбуждающей легкой боли.

Он прижимает мою голову к себе еще сильнее, и его член начинает изливаться спермой, наполняя мой рот. Я едва успеваю ее сглатывать и приоткрывать рот, чтобы не подавиться. Его сперма вытекает из моего рта вслед за слюной, а потом струится по стволу его члене. Продолжаю принимать его сперму, вкус которой не сравнится с самыми вкусными деликатесами, что мне когда-либо доводилось пробовать.

Он кончил, но еще продолжает держать мою голову на своем члене. Я снова аккуратно посасываю его член, чувствуя, как он уменьшается у меня во рту. Можно считать, что я справилась с работой на отлично

— Молодец, малышка, — слышу его слова на выдохе, что является подтверждением моих мыслей. Выпускаю обмякший, липкий член изо рта, смотрю ему в лицо, но в темноте плохо вижу мужскую реакцию. Я знаю, что я молодец, потому что сделала так, что ему теперь хорошо. Я заслуживаю поощрения, я хочу его получить, и я его обязательно получу.

А теперь мы должны вернуться домой, где Алекса ждет его законная жена, а я должна снова играть роль его младшей сестры.

С чего все начиналось

Почти всю свою сознательную жизнь я провела в детском доме. Я старалась не вспоминать родителей, потому что каждое воспоминание причиняет мне боль.

Находясь в детском доме мне пришлось научиться выживать. Также я вынуждена была с детства узнать все о человеческих пороках.

Мне повезло, в нашем детском доме не было тех страшных случаев, о которых я иногда слышала, меня никто ни разу не пытался изнасиловать или как-то домогаться сексуально. Но вот избивали меня регулярно. И я научилась защищаться и отвечать, чтобы в следующий раз ко мне никто не хотел лезть.

Я всегда выглядела намного младше своих лет и по сравнению со сверстницами, смотрелась как гадкий утенок. Маленькая и до безобразия худая. В то время, когда у моих сестер по несчастью начала формироваться грудь, я только завистливо смотрела на них и искренне надеялась, что у меня тоже со временем появятся какие-то признаки женственности, но вплоть до совершеннолетия мое тело так и не начало развиваться. Даже волосы на лобке не начали расти.

Впрочем, когда я достигла совершеннолетия – мне было уже абсолютно плевать на это. Мне было плевать на мою внешность, плевать на всех, кто меня окружал, и плевать на то, что я им не нравлюсь.

Смирившись со своей паршивой жизнью, я для себя определила, что меня вроде бы все устраивает. В специфической внешности я тоже нашла свои плюсы. Не устраивало только то, что мне без паспорта не хотели продавать сигареты и пиво.

Когда всех нас определили в ПТУ, мне выделили комнату в общежитии, одна комната на четверых. Я знала, что мне полагается жилплощадь от государства, но директор детского дома сказал, что оформление квартиры – это очень долгий процесс, придется набраться терпения. Очень громадная очередь.

Но также он предложил другой вариант: подписать какие-то бумаги, и вместо квартиры получить денежную компенсацию. Я была склонна согласиться на это и совершенно не расстраивалась, что потеряю что-то такое, что имеет материальную ценность. Мне было собственно абсолютно плевать на эту квартиру, я уже так привыкла жить, словно тень, не обращая внимание на то, что происходит вокруг и кто рядом. Но все-таки, где-то в глубине души мне хотелось побыстрее устроиться и полностью избавиться от окружающих.

Впрочем, мои соседки были точно такие же. Мы вместе росли и постоянно дрались друг с другом. Наша отчаянная ненависть перешла теперь в демонстративное игнорирование друг друга. Мы практически не общались и старались сосуществовать так, чтобы свести наши бытовые контакты к минимуму.

Если бы мы только начали вспоминать грехи друг друга, то могли бы снова начать открыто враждовать. Когда-то две из моих соседок, Наташа и Лана, вместе с еще одной стервой, так для прикола, отрезали мне волосы под корень, прямо за месяц перед выпускным из детдома и поступлением в ПТУ.

Я подкараулила каждую из них. Ту стервозину, которая была зачинщицей, я столкнула с лестницы, и теперь она никогда не сможет ходить после неудачного падения. Зато навсегда запомнит свою невинную шалость.

А с теми двумя я пыталась устроить драку один на один, но в итоге у меня ничего не получилось, воспитатели смогли меня остановить. Я ощущала, что справедливость еще не восторжествовала. Поэтому, чтобы эти твари не радовались, я подмешала средство для удаления волос в их шампунь, теперь у них волос еще меньше, чем у меня.

Вместе с ними тогда пострадали еще несколько красоток, которые пользовались одним шампунем. После этого меня знатно избили, довольно долго потом все болело. Но в тот раз я мстить не стала, все-таки остальные пострадали за компанию. Но в целом я не жалею о том, что сделала. Каждая из этих мразей заслуживает наказания гораздо хуже.

Волосы у меня немного отросли, с того случая прошло чуть более четырех месяцев, но я решила больше не отрачивать длину, а оставить очень короткую стрижку в целях безопасности. С такой стрижкой, и с моим телосложением, да к тому же в моей подростково-пацанской одежде – никто во мне не заподозрит девушку, и значит, никто не пытается пристать.

Я так долго мечтала поскорее покинуть стены детского дома и жить самостоятельной жизнью! И вот сейчас, это наконец-то случилось – я свободна, только я хожу по улицам Москвы и не знаю, что мне делать с этой свободой...

Меня окружает безразличие и суета. Тысячи людей снуют куда-то. У всех есть кто-то, кто их ждет и любит. У меня же нет никого... В последнее время я начала снова вспоминать своих родителей... Может быть, зря я пыталась их забыть...

Иногда я думаю о том, что было бы лучше, если бы я не выжила, если бы я тоже умерла вместе с ними. Я совершенно не понимаю, зачем я живу, почему продолжаю каждый день просыпаться и бесцельно блуждать по улицам города. Я ощущала себя каким-то признаком, душа которого никак не может найти покоя и хочет уйти...

И в один из таких бессмысленных дней судьба решила подкинуть мне сюрприз, я встретила Алекса.

Перекресток судеб

Из огромного множества перекрестков Москвы, мне надо было перебежать дорогу именно в районе Павелецкая.

Все случилось так быстро, я хотела успеть перебежать, когда зеленый уже погас. А Он в это время сорвался с места и не успел вовремя затормозить.

Я даже не поняла, в какой момент все это произошло. Все было настолько молниеносно, что я помнила только тот момент, когда бежала, а потом уже лежала на земле и надо мной склонился Он.

Я лежала и смотрела мы его взволнованное лицо, и мне почему-то было так хорошо на душе, словно я увидела бога.

– Пацан, ты меня слышишь? Ты живой? – Он попытался приподнять меня, и в этот момент я почувствовала резкую боль.

– Лежи, не двигайся, я сейчас вызову скорую. Вот черт! Зачем ты выбежал на дорогу? Жить надоело? Где твои родители?

– У меня нет родителей... – Еле слышно прошептала я.

– Что? Как это нет родителей? Что ты сказал? Я не расслышал? – он снова наклонился и внимательно посмотрел, а затем достал телефон и начал куда-то звонить. – Потерпи, сейчас я вызову скорую.

Я лежала и смотрела, как он суетится, и в этот момент, кажется, очень глупо улыбалась.

– Черт бы их побрал! Будут ехать целый час, давай я тебя отвезу, так будет быстрее, заодно прослежу, чтобы с тобой все было в порядке. Вот ведь принесла тебя нелегкая, теперь придется еще проблемы решать с наездом на пешехода. Мне сейчас совсем не до этого.

Он снова наклонился и начал осматривать мое лицо и голову:

– Пацан, ты же сам побегал на красный свет! Тебе в школе не учили, что через дорогу нужно переходить на зеленый?

Я попыталась встать и вроде бы у меня это начало получаться. А парень протянул мне руки и помог подняться.

– Ты как себя чувствуешь? Ничего не болит? – Спросил он, осматривая мое тело и довольно грубо ощупывая его.

Меня еще никогда до этого не касался мужчина, и я даже не знаю, как описать это чувство, которое внезапно испытала. Внизу живота начало растекаться тепло, а ноги снова подкосились. Он не дал мне упасть, подхватив меня на руки.

– Давай я отвезу тебя в больницу, а то мы с тобой тут собрали уже огромную пробку.

Он посадил меня на переднее сидение и заботливо пристегнул ремнем безопасности.

– Я не хочу в больницу, – тихо прошептала я.

– Пацан, у тебя возможно сотрясение, с этим не шутят, – он включил свет в машине и быстро начал осматривать мою голову.

Сзади во всю уже сигналили.

– Вот черти, ладно, поехали, по дороге разберемся.

Он довез меня до какой-то больницы, и мы сидели в приемном покое целую вечность.

– Ты, главное, не переживай, я дождусь, когда тебе посмотрит врач и отвезу домой, хорошо? – Он взял меня за руку и мы так сидели почти целый час. Он больше ничего не говорил, да и я тоже. Я просто млела, пытаясь осознать эти новые процессы, которые происходили в моем теле.

Каждый раз, когда он называл меня пацаном, я хотела сказать ему, что я девчонка, но как-то каждый раз терялась.

Врач осмотрел меня и не нашел ничего криминального. Выписал мне какие-то таблетки и рекомендовал лежать в постели, хотя бы пару дней.

Когда я вышла, Он стоял возле кабинета и заметно нервничал. Мне было интересно, он переживает за меня, или из-за того, что его могут привлечь к ответственности, что он сбил человека? За такое ведь могут и прав лишить, это в лучшем случае...

Я еще раз осмотрела его с ног до головы и меня снова закружилась голова. Такой красивый, такой крутой... А я всегда считала, что